

А.И.Демченко, Г.Ю.Демченко

«Золотой фонд» столицы Поволжья

**ОЧЕРКИ
музыкальной
культуры
САРАТОВА**

2015

ОБ 16+

85.31

Д31

А.И. Демченко, Г.Ю. Демченко

«Золотой фонд» столицы Поволжья

**ОЧЕРКИ
музыкальной культуры
САРАТОВА**

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

128329-1

Муниципальная
Библиотека
Балаковского муниципального района

Кино-издательский центр «Саратовтелефильм» — «Добродея»
2015

ББК 85.31

Д 30

Д 30 Демченко А.И., Демченко Г.Ю.
«Золотой фонд» столицы Поволжья. Очерки музыкальной культуры Саратова: Монография. — Саратов: КИЦ «Саратовтелефильм» — «Добродея», 2015. — 240 с.
ISBN 978-5-98329-153-9

В серии очерков, подготовленной доктором искусствоведения, заслуженным деятелем искусств России А.И.Демченко и кандидатом искусствоведения, заслуженным работником науки и образования Г.Ю.Демченко, на богатом фактическом материале даётся всеобъемлющая панорама музыкальной культуры Саратова (образование, композиторское творчество и музыкальная наука, театр и различные направления музыкального исполнительства), обрисованы её далёкие истоки и намечаются перспективы. Книга снабжена многочисленными фотографиями и большой библиографией.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся историей и современным состоянием художественной жизни Саратовского края.

ББК 85.31

ISBN 978-5-98329-153-9

© Кино-издательский центр «Саратовтелефильм» — «Добродея», 2015

© Демченко А.И., Демченко Г.Ю., авторы, 2015

Содержание

<i>Предисловие. Наш город</i>	4
<i>Очерк первый. Музыкальное образование</i>	8
<i>Очерк второй. Композиторы и музыковеды</i>	43
<i>Очерк третий. Музыкальный театр</i>	83
<i>Очерк четвёртый. Исполнительство</i>	111
<i>Очерк пятый. Пианистическая плеяда</i>	158
<i>Послесловие. Перспективы</i>	197
<i>Библиография</i>	203

Предисловие

Наш город

Саратов издавна известен как один из крупнейших культурных центров России. В наши дни это город с большой численностью населения (приближается к миллиону жителей), с развитой промышленностью и экономикой, город, в котором работают 10 вузов, 6 театров и 5 музеев. Вокруг него в Саратовской области (около трёх миллионов жителей) располагаются 18 городов и 30 посёлков городского типа, причём городское население составляет около 80 процентов, и надо ли говорить, насколько серьёзную опору представляет этот фактор для развёртывания художественной культуры края.

Начиналась история Саратова с 1590 года, когда на правом берегу Волги был основан укреплённый пункт для охраны юго-восточных границ Московского государства и жизнь русских поселенцев на огромных, пустынных тогда пространствах только зарождалась. Постепенно складывались богатые и своеобразные традиции народного творчества, и это привело к тому, что его саратовский пласт стал примечательным явлением в общерусской сокровищнице фольклора.

В 1780 году Саратов получает официальный статус города, что явилось стимулом для более интенсивного вызревания зачатков профессиональной художественной культуры. К концу XVIII века музыкальное искусство в Саратовском крае, помимо развитой фольклорной традиции, было представлено сугубо спорадически – крохотными «островками» крепостных театров, а также небольших хоров и оркестров в нескольких поместьях наиболее просвещённых и состоятельных дворян. В первые десятилетия XIX века они продолжали играть заметную роль. В числе таких локальных очагов культуры были известны крепостные театры Бахметевых, Голицинных, Кожиных, Куракиных, Столыпинах.

Высокие творческие задачи ставил перед своими музыкантами губернский предводитель дворянства *Николай Иванович Бахметев* (1807–1891). К примеру, в сезоне 1842/1843 годов он привёз в Саратов из родового имения Бахметевка Аткарского уезда хор и оркестр, в исполнении которых прозвучали фрагменты из опер и ораторий, в том числе из «Сотворения мира» Гайдна. Позже он давал уроки музыки в Саратовском Мариинском институте благородных девиц, писал музыку (в том числе известные в своё время романсы), в 1860–1880-е годы был директором Придворной певческой капеллы в Петербурге.

В 1803 году произошло событие, которому суждено было существенным образом изменить картину творческой жизни – открылся первый общедоступный *Театр Гладкова* (с 1820-х Городской театр), что означало поворот к широкому, демократическому зрителю. Вот почему этот год можно считать началом художественной культуры города в её современном понимании. И вот почему мы должны с благодарностью вспомнить имя надворного советника Г.В.Гладкова, который был вдохновителем создания этого театра и его руководителем. Здесь наряду с драматическими ставились и музыкальные спектакли. И хотя господствовал комедийный и водевильный репертуар, о достаточной серьёзности намерений труппы говорит афиша, представленная операми Соколовского, Фомина, Гретри, Буальдьё, Паизиелло, а в середине XIX века на этой сцене постоянно шли основные оперы Верстовского («Громобой», «Пан Твардовский», «Аскольдова могила»).

Несколько позже открывается театр губернатора А.Д.Панчулидзева (был на этом посту с 1808 по 1826), и для него в 1810 году построено специальное здание, в связи с чем Хлебная площадь была переименована в Театральную (так она называется и ныне). Музыкальными представлениями здесь руководил чешский скрипач и капельмейстер *Мирослав Герличка*, а с 1824-го саратовский музыкант *Алексей Мальков*. Кроме того, уже с 1820-х годов время от времени музыкально-театральный пейзаж города дополняли кратковременные гастроли проезжих трупп, в репертуаре которых были русские комические оперы.

На всём протяжении XIX столетия непременным атрибутом жизни города являлось любительское музицирование. И долгое время господствующей формой было индивидуальное обучение путём частных уроков. Поэтому столь ходовой оказалась профессия домашнего учителя музыки.

Одного из них история отметила особо – это *Александр Иванович Виллуан* (1804–1878), педагог братьев Антона и Николая Рубинштейнов. Как известно, Антон стал величайшим пианистом второй половины XIX века и основал первую в России Петербургскую консерваторию, а Николай, который также был выдающимся пианистом, следуя по стопам брата, открыл Московскую консерваторию. До 1830 года Виллуан преподавал в провинциальных городах (в том числе и в Саратове), а затем в Москве, где снискал репутацию одного из лучших фортепианных педагогов.

И, наконец, о композиторском творчестве тех лет на саратовской земле. У истоков его стояли упомянутые выше Герличка и Бахметев – оба были капельмейстерами и скрипачами, и естественно, что произведения для скрипки в их творчестве преобладали. Позже в качестве сочинителей музыки стали известны самородки Николай и Матвей Шурмановы.

Таковы были далёкие истоки – подчас малоприметные, однако именно они стали той почвой, на которой впоследствии выросло во многих отношениях примечательное музыкальное искусство нашего города.

* * *

«Звёздные часы» Саратова приходятся на рубеж XX века (1890-е и 1900-е годы), когда по численности населения он занимал двенадцатое место среди городов Российской империи и третье (после Петербурга и Москвы) в самой России (около 150 тысяч жителей) и когда он стал экономическим и культурным центром Поволжья, добившись в регионе ведущего положения по промышленным показателям. К примеру, Саратов обгонял в этом отношении Самару (она была на втором месте) более чем в полтора раза. И ещё один показательный факт: в Саратове производилось свыше трёх миллионов пудов муки в год.

С точки зрения культуры, не менее показательным было открытие в городе первого в стране русского национального цирка (1873, ныне имени братьев Никитиных, его основателей), первого в России общедоступного Художественного музея (1885, ныне имени А.Н.Радищева), Университета (1909) и Консерватории (1912), первой в российской провинции. А несколько позже – первого в стране стационарного Театра юного зрителя (Школьный театр, 1918; в Петрограде и Москве в том же году появились только передвижные труппы с репертуаром для детей). И к этому необходимо присоединить блистательный взлёт саратовской школы живописи начала XX века (Виктор Борисов-Мусатов, Павел Кузнецов, Кузьма Пет-

ров-Водкин и др.). Вот чем объясняется ставшее тогда ходовым речение «Саратов – культурная столица Поволжья».

Когда в 1909 году в Саратове открывали Университет, известный русский философ и публицист В.Розанов писал: *«Город этот теперь назначен быть университетским. В самом деле – это столица Нижней Волги. Едва мы сошли на берег, как впечатления именно столицы пахнули на нас. Чистота и ширина улиц, прекраснейшие здания, общая оживлённость, роскошный городской сад, полный интеллигентного люда – всё это несравнимо не только с другими приволжскими городами, но и с такими огромными средоточиями волжской жизни, как Нижний Новгород и Казань».*

Ныне город является признанным центром художественной культуры Поволжья и России в целом. Он имеет всеохватывающую сеть музыкального образования, венчаемую одной из старейших в стране консерваторий, располагает оперным театром и театром оперетты, филармонией с двумя большими оркестрами, а также великолепной хоровой капеллой и большим числом других художественных коллективов. Здесь проводятся всевозможные музыкальные конкурсы и фестивали, наиболее значительные из которых приобрели ранг международных. Плодотворно развивается творчество местных композиторов, и не случайно Саратов стал центром межрегионального объединения четырнадцати композиторских организаций Среднего и Нижнего Поволжья.

О многом красноречиво говорит тот факт, что саратовская земля взрастила таких деятелей отечественного музыкального искусства, как композиторы Виктор Пасхалов, Константин Листов, Альфред Шнитке и Елена Гохман, певцы Алевтина Пасхалова, Лидия Русланова, Елизавета Шумская, Ольга Бардина, Галина Ковалёва, Юрий Попов, Владимир Щербаков и Леонид Сметанников, артисты балета Вера Дубровина, Людмила Телиус, Татьяна Чернобровкина и Александр Стёпкин, пианисты Анатолий Катц, Альберт Тараканов, Анатолий Скрипай и Лев Шугом, оперно-симфонические дирижёры Юрий Симонов и Юрий Кочнев, хорошие дирижёры Борис Тевлин и Людмила Лицова, виолончелисты Святослав Кнушевицкий и Лев Иванов, скрипач Дмитрий Цыганов, баянист Иван Паницкий, музыковеды Михаил Михайлов, Игорь Способин, Анатолий Дмитриев и Лев Христиансен, организаторы музыкальной жизни Станислав Экснер и Анатолий Селянин и многие другие.

Очерк первый

Музыкальное образование

Во второй половине XIX и начале XX века очень многое для художественной жизни страны сделало Русское музыкальное общество (РМО, полная аббревиатура: ИРМО – Императорское Русское музыкальное общество). Как известно, РМО было организовано в 1859 году по инициативе А.Г.Рубинштейна. Своей основной целью оно ставило развитие музыкального образования и профессиональной музыкальной культуры в России, а также поддержку отечественных музыкантов (существовало до 1917 года).

Открытие местного отделения РМО произошло в 1873 году благодаря личному участию саратовского губернатора *Михаила Николаевича Галкина-Врасского* (1834–1916; вторая часть его фамилии в разное время писалась по-разному: Враский, Враской), который стал первым председателем его дирекции. Сразу же заметим, что позже, находясь на службе в Петербурге, он ходатайствовал о преобразовании Музыкальных классов в Музыкальное училище. Ещё позже благодаря его содействию для строительства здания Музыкального училища был отведён участок земли в центре города.

После отъезда из Саратова он оставался почётным членом Саратовского отделения РМО. Навестив город в 1884 году, ознакомился с положением дел в Музыкальных классах. В его честь было проведено «музыкальное утро». Дирекция Саратовского отделения РМО в память об этом пребывании постановила иметь в Музыкальных классах его портрет. В сезоне 1905–1906 годов в честь Галкина-Врасского был дан один из ученических вечеров Музыкального училища.

Впоследствии, будучи действительным тайным советником и членом Государственной думы, он принял самое живое участие в учреждении

Саратовской консерватории, и в одном из выступлений на её торжественном открытии говорилось: *«Во главе лиц, которые особенно много потрудились при прохождении в Петербурге вопроса о Саратовской консерватории, стоит Михаил Николаевич Галкин-Врасский».*

В Саратове местное отделение РМО в первую очередь взяло на себя организацию музыкального образования. Надо признать, что на пути к новому этапу в этой сфере уже с 1840-х годов наметился постепенный переход от сугубо индивидуальных форм обучения к практике регулярных занятий в частных пансионах, а с 1856-го и при Женском институте, где музыку преимущественно преподавали иностранцы, в том числе пианист из Германии И.Легран, который часто выступал в концертах. Между прочим, в Женском институте впервые в Саратове начали культивировать хоровое пение.

С 1866 года в городе стали открываться частные музыкальные школы (первую из них организовал О.Фриче). И в 1873-м только что открывшееся Саратовское отделение РМО первым делом позаботилось о создании **Музыкальных классов**. Причём сразу же во всей полноте специализаций, представленных тремя отделениями – фортепианным, оркестровым и вокальным. Когда четыре года спустя в город по линии РМО приехал директор Московской консерватории Н.Г.Рубинштейн, давший благотворительный концерт в пользу общества Красного Креста, его просили ознакомиться с работой Музыкальных классов, и он *«с величайшим терпением прослушал игру на фортепиано всех наличных воспитанников и воспитанниц»* («Саратовский дневник», 18 ноября 1877).

Среди педагогов Музыкальных классов поначалу преобладали музыканты-любители (так, первыми директорами были именно любители – виолончелист П.Н.Аничков, а затем пианист А.А.Шахматов). Постепенно ценз профессионализма растёт, и в последующем Музыкальные классы возглавляют выпускники различных консерваторий – Московской (В.И.Вильборг, К.Э.Вебер), Петербургской (Ф.М.Достоевский), Варшавской (Л.И.Винярский). Предпоследняя из названных фамилий требует некоторого пояснения.

Фёдор Михайлович Достоевский – полный тёзка великого писателя, его родной племянник. Достоевский-старший в меру своих возможностей помогал семье умершего брата Михаила. Фёдор Михайлович-младший был крестником писателя, учился в Петербургской консерватории по

классу фортепиано А.Г.Рубинштейна, но прервал обучение для того, чтобы, зарабатывая частными уроками, поддержать близких. Этот поступок вызвал восхищение писателя: *«Вот Федя так бравый малый – мать кормит, семейство кормит. Вот это молодец!»* (из письма 1867 года). При всём том он сумел стать профессиональным музыкантом, в своё время был директором Саратовского отделения РМО и открыл в городе магазин музыкальных инструментов.

Об отношениях с великим дядей говорит тот факт, что он был шафером на его свадьбе с А.Сниткиной, о которой Л.Толстой заметил: *«Многие русские писатели чувствовали бы себя лучше, если бы у них были такие жёны, как у Достоевского».*

Поначалу деятельность Музыкальных классов была весьма многообещающей. Росло число учеников, приезжали новые педагоги, укреплялась материальная база.

Уже в следующем по счёту учебном сезоне 1874/1875 годов силами преподавателей Музыкальных классов было дано 8 концертов – квартетные собрания и фортепианные вечера. Постоянно выступал созданный при Музыкальных классах оркестр, исполнявший симфонии Гайдна, Моцарта, Бетховена, оркестровые композиции, фортепианные и скрипичные концерты.

Несомненным лидером в это время был пианист *В.И.Вильборг* – талантливый педагог, незаурядный исполнитель. Именно на его долю приходилась основная часть фортепианных вечеров и разного рода премьер (так, впервые в Саратове он сыграл Первый фортепианный концерт Шопена).

Тем не менее, после переезда в 1879 году М.Н.Галкина-Врасского в столицу в музыкальной жизни города назрел кризис, чему в немалой степени способствовала непрерывная смена председателей местного отделения РМО и их заместителей, а также директоров Музыкальных классов. Резко снизилось число учащихся – с 60 до 29 в 1881 году (вернувшись к цифре, с которой когда-то начиналось). Дошло до того, что в 1883-м поднимался вопрос о закрытии этого образовательного учреждения. В связи с его бедственным положением летом того же года помощник председателя Главной дирекции РМО сенатор А.Н.Маркевич провёл соответствующую инспекцию. По его предложению Саратовская дума постановила выдавать местному отделению РМО по 1000 рублей в год.

В сентябре того же года в Саратов был направлен *Станислав Каспарович фон Экснер* (род.1859, покинул Саратов в 1921, дата смерти неизвестна). Годом позже он назначается директором Музыкальных классов, и ему удалось быстро выправить положение. Экснер выработал программу изучаемых предметов, возобновил преподавание теории музыки, гармонии, сольфеджио и совместной игры. Свою главную цель он видел в том, чтобы привить ученикам любовь к серьёзной музыке.

И как результат, приток учащихся неуклонно увеличивается, о чём свидетельствует следующая статистика: 1886 год – 103, 1888 – 123, 1890 – 200. В одном из отчётов местного отделения РМО говорится, что в Музыкальные классы Саратова присылают учиться детей и жители других поволжских губерний. Сам Экснер становится ведущим педагогом фортепиано. Ещё раз обратимся к статистическим данным: в 1886 году в его классе занималось 47 учеников, в 1887 – 55, в 1891 – 60.

Этот недавний выпускник Лейпцигской и Петербургской консерваторий сразу же показал себя человеком необычайно деятельным и целеустремлённым, что побудило дирекцию местного отделения РМО незамедлительно ввести его в свой состав. Как никто другой, он способствовал профессиональной постановке музыкального образования в Саратове. Более того, ему было суждено на протяжении трёх десятилетий находиться в центре музыкальной жизни города. Энергия и незаурядные организаторские способности позволили ему высоко поднять уровень художественной культуры Саратова, придать ей размах и упорядоченность.

Впоследствии Экснер явился главным двигателем создания в нашем городе Музыкального училища, а затем Консерватории. В 1914 году он подал прошение об отставке с поста директора Саратовской консерватории в связи с ухудшением здоровья. Тогда же Экснер был избран почётным гражданином Саратова, и в ознаменование 30-летия его деятельности состоялось чествование, которое открылось исполнением Серенады Г.Конюса для духовых и ударных инструментов, написанной специально по этому случаю.

Несколько позднее в Консерватории была учреждена стипендия имени С.К.Экснера.

После ухода в отставку он остался работать в дирекции Саратовского отделения РМО в качестве казначея. В 1918-м художественный совет

пригласил его возобновить работу в Консерватории, но приглашение было отклонено. В 1919–1921 годах Экснер ещё работал в качестве члена художественного совета Саратовской государственной музыкальной школы (бывшей Народной консерватории).

Осенью 1921-го этот музыкальный подвижник навсегда покинул Саратов, отдав ему 38 лет своей жизни. Возможно, он вернулся в родные пенаты, на юг Польши, в местечко Радошице Келецкого воеводства (ныне Свентокшиское воеводство).

* * *

Упомянув Консерваторию, которая стала важнейшим базисом дальнейшего развития музыкальной культуры города, необходимо вновь вернуться к фигуре С.К.Экснера. Наилучшим образом наладив работу Музыкальных классов, он через пять лет после своего появления в Саратове начинает добиваться их преобразования в Музыкальное училище. По его инициативе местное отделение РМО ходатайствовало об этом перед Главной дирекцией с 1888 года.

В конце сезона 1893/1894 годов она уведомила о Высочайшем соизволении на выдачу из государственного казначейства пособия Саратовскому музыкальному училищу в размере 2000 рублей ежегодно, начиная с 1895 года, на основании чего было предложено преобразовать Музыкальные классы в Музыкальное училище.

Оно было открыто в сентябре 1895-го, и его первым директором назначен С.К.Экснер. Мотивация удовлетворённого таким образом ходатайства состояла в *«расширении рамок музыкального образования»*, и на деле это означало осуществление задачи подготовки профессиональных музыкантов. В первом объявлении о приёме учащихся были названы следующие классы и предметы: фортепианная игра, пение, скрипка, виолончель, арфа, кларнет, теория музыки и гармония.

Быстрый приток учащихся обеспечивался в том числе и благодаря пополнениям из близлежащих регионов, поскольку по утверждениям прессы Саратовское музыкальное училище *«заняло одно из первых мест в ряду подобных учреждений в России»*. Так, в 1898/1899 здесь обучалось 323 человека (253 – фортепиано, 36 – струнные, 23 – вокал, 11 – духовые), в 1905/1906 – 537, к 1910-му число учащихся выросло до 552, а в 1911/1912 годы оно было доведено до 600.

Поставленная перед Музыкальным училищем задача подготовки профессиональных музыкантов потребовала от С.К.Экснера неустанных усилий по привлечению к преподаванию высококвалифицированных педагогов, многие из которых впоследствии стали профессорами Саратовской консерватории: пианисты (кроме самого Экснера) В.В.Адамовский, Н.Н.Буслов, Э.Я.Гаек, М.П.Домбровский, Ф.Г.Обст, А.П.Рахманов и И.А.Розенберг, скрипачи Э.Н.Цёделер, Н.К.Авьерино, Я.Я.Гаек и В.В.Зайц (два последних – ученики знаменитого чешского скрипача О.Шевчика), виолончелисты М.Е.Букиник и М.Я.Гордель, кларнетист В.Ц.Лаун (выпускник Пражской консерватории), певица М.А.Эйхенвальд-Дубровская, теоретики А.Т.Зубанов и Л.М.Рудольф (оба ученики С.И.Танеева).

Чтобы проиллюстрировать уровень первых педагогов училища, имеет смысл вкратце обрисовать отдельные фигуры.

Викентий Викентьевич Адамовский (? – 1920), закончив в 1881 году Варшавскую консерваторию, совершенствовался в Вене у крупнейшего в Европе фортепианного педагога Т.Лешетицкого (среди его учеников – А.Есипова, А.Шнабель, И.Падеревский), после чего сразу же, в 1895-м начал преподавать в только что открывшемся Саратовском музыкальном училище, а с 1912-го в Саратовской консерватории и продолжал здесь интенсивную педагогическую деятельность до самой кончины.

Михаил Евсеевич Букиник (1872–1947) после окончания Московской консерватории концертировал в России и за рубежом (преимущественно как ансамблист – с С.Танеевым, К.Игумновым, А.Гольденвейзером, А.Гедике, В.Ландовска и др.), был известен также как автор виолончельных произведений и музыкальный критик (сотрудничал с «Русской музыкальной газетой» и другими журналами, а в Саратове с «Саратовским листком»).

Ярослав Ярославович Гаек (1881–1919) окончил Пражскую консерваторию по классу О.Шевчика, среди учеников которого были Я.Кубелик, Я.Коциан, В.Талих, Е.Цимбалист. Работая с 1906 года в Саратовском музыкальном училище, а затем в Консерватории, впервые исполнил в Саратове ряд скрипичных произведений, играл в квартете Саратовского отделения Русского музыкального общества (первая скрипка), выступал в качестве дирижёра. Будучи до приезда в Саратов солистом Пражского филармонического общества, он оставался приверженцем художественных

традиций «Чешского квартета», что сказалось в высокой культуре ансамблевого музицирования, благородном артистизме, эмоциональной выразительности и тонком ощущении звуковых красок.

Зарекомендовал себя высококвалифицированным педагогом, воспитав таких музыкантов, как будущие профессора Московской консерватории Я.Рабинович и Д.Цыганов.

Вслед за Я.Я.Гаеком в 1909 году в Саратов приехал его младший брат, пианист и органист *Эмиль Ярославович Гаек* (1886–1974), также выпускник Пражской консерватории, где занимался по фортепиано (Й.Иранек) и композиции (А.Дворжак), а затем дополнительно совершенствовался в Берлине у К.Анезорге, ученика Ф.Листа. Как и старший брат, с открытием Консерватории он начинает преподавать в ней (в 1917–1921 был её директором). Вёл насыщенную концертную деятельность: сольные концерты, выступления в камерных ансамблях, вечера духовной музыки. Являлся дирижёром симфонического оркестра Консерватории, впервые в Саратове исполнил Второй концерт Рахманинова (1913). Среди его учеников – Н.Цыганова, которая в будущем много лет заведовала кафедрой общего фортепиано.

Вернувшись в Чехию, он становится концертмейстером выдающегося скрипача Я.Кубелика, с которым гастролирует по всему миру. Как это было и со многими другими музыкантами, начинавшими в нашем городе, педагогические и организационные навыки, сложившиеся у Э.Я.Гаека за двенадцать лет работы в Саратове, сослужили ему впоследствии добрую службу.

С 1928 года он жил в Сербии, где возглавил Белградскую музыкальную школу, а с 1937-го – Белградскую музыкальную академию, осуществив то же преобразование среднего учебного заведения в вуз, которое когда-то происходило на его глазах и с его участием в Саратове.

Гаека по достоинству считают основоположником профессионального музыкального образования в Югославии, здесь он воспитал целую плеяду лауреатов и дипломантов международных конкурсов, придав фортепианным классам академический уровень, не уступающий мировым фортепианным школам.

О его высоком авторитете говорит тот факт, что он являлся членом жюри международных конкурсов в Варшаве, Праге и Бухаресте.

Продолжим перечень педагогов Музыкального училища.

Викентий Викентьевич Зайц (1814–1963) был выпускником Петербургской консерватории, а затем дополнительно изучал в Праге принципы чешской скрипичной школы у Й.Сухи и О.Шевчика. Работая с 1911 года в Саратовском музыкальном училище, а затем в Консерватории, он на протяжении полувека вёл классы скрипки, альты и струнного квартета, воспитав многочисленных учеников (в том числе будущих педагогов кафедры струнных инструментов Л.Зайц и К.Бабаева). В своё время играл в квартете Саратовского отделения РМО (скрипка, альт). Занимался серьёзными научно-исследовательскими изысканиями. Им составлена «Карта развития скрипичных школ» (1927), написаны работы «Интонация» (1947), «Методика игры на скрипке» (1958).

Исидор Анисимович Розенберг (1885–1922), прошёл обучение в Варшавской Высшей музыкальной школе (у профессора А.Михаловского, одного из лучших исполнителей музыки Шопена), а затем в Петербургской консерватории (у профессора Н.А.Дубасова), которую закончил с золотой медалью. Концертировал в Саратове ещё до начала работы в Музыкальном училище. И впоследствии он вёл активную исполнительскую деятельность. Многие его концерты проходили при переполненном Большом зале. Гастроли пианиста сопровождались восторженными отзывами прессы, которая отмечала блестящую технику, безупречную чистоту исполнения и певучий тон.

В его репертуаре преобладали произведения романтиков и русских композиторов, играл он и свои сочинения («Тема с вариациями», «Парафраз на тему Моцарта»). Много выступал в ансамбле с виолончелистами С.Козолуповым и Л.Ростроповичем. В 1915 году среди первых пяти выпускников-пианистов Саратовской консерватории были две ученицы Розенберга. В следующем 1915/1916 учебном году в его классе обучались 54 учащихся. В последние годы жизни Консерваторию по его классу закончил пианист и композитор К.Листов.

Мария Александровна Эйхенвальд-Дубровская (1882 или 1886–1926, не путать с сестрой, Маргаритой Александровной Эйхенвальд, также известной певицей), дочь известной арфистки, профессора Московской консерватории И.И.Эйхенвальд. По окончании Московской консерватории была солисткой петербургской Итальянской оперы, Большого театра

и Московской оперы С.Зими́на. Среди её партнёров – Н.Фигнер и Ф.Шалапин, с которыми она пела и в концертах (произведения Шуберта, Бородина, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, Рахманинова).

Обладая ярким артистическим дарованием и сильным голосом большого диапазона, она имела обширный и разнохарактерный репертуар, выступала не только в партиях лирического и драматического сопрано, но и в партиях меццо-сопрано (лучшие – Горислава в «Руслане и Людмиле» Глинки, Тамара в «Демоне» Рубинштейна, Лиза в «Пиковой даме» Чайковского, Галька в одноимённой опере Монюшко). Записывалась на грампластинки. Преподавала в Саратове в 1908–1921 годах, затем работала в Москве – в Музыкальном техникуме имени А.Н.Скрябина, в Школе имени П.И.Чайковского и в Центральном техникуме театрального искусства.

В Саратовском музыкальном училище и впоследствии в Консерватории Эйхенвальд-Дубровская вела класс сольного пения, а также сценическое мастерство, причём её вокальная школа в основном была ориентирована на оперную сцену. Поэтому она с самого начала руководила постановкой фрагментов опер Гуно, Делиба, Массне, Хумпердинка, Даргомыжского, Кюи, Римского-Корсакова, Чайковского. В организуемых ею концертах студенты пели чаще всего не отдельные арии и романсы, а большие оперные отрывки.

В дальнейшем эта методика была закреплена в Саратовской консерватории педагогами, которые руководили оперной подготовкой вокалистов. Предлагая саратовской публике многочисленные и разнообразные программы, Эйхенвальд-Дубровская постоянно практиковала совместные выступления со своими учениками. Исполнительский уровень её выпускников высоко оценивался прессой того времени.

И здесь же несколько слов о её брате, который также был связан с Саратовом. *Антон Александрович Эйхенвальд* (1875–1952) как композитор брал уроки у С.И.Танеева (контрапункт) и Н.А.Римского-Корсакова (инструментовка). Из его крупных сочинений наибольшую известность получили балет «Жар-птица» (поставлен в Париже в 1925-м) и опера «Степь» (Самара, 1931). В Саратове с 1894 года он был хормейстером оперы, а позднее дирижёром, антрепренёром и музыкальным руководителем оперной труппы и одновременно преподавал в Музыкальном учили-

ще. В 1924–1928 годах гастролировал как оперный и симфонический дирижёр во Франции, Бельгии и Швейцарии.

Остаётся сказать, что в стенах Музыкального училища (ныне Саратовский областной колледж искусств), которое в 2015 году отметит своё 120-летие, в разные годы начинали свой творческий путь многие видные деятели отечественной музыкальной культуры – композиторы В.Пушков, К.Листов, Ю.Кочуров, Е.Гохман, В.Бикташев, музыковеды А.Дмитриев, Л.Христиансен, И.Тютманов, Е.Ершова, Е.Вартанова, пианисты А.Тараканов, А.Киреева, А.Скрипай, Н.Бендицкий, Л.Шугом, Т.Кан, В.Подгайная, скрипачи Д.Цыганов, Я.Рабинович, виолончелист Л.Иванов, саксофонистка М.Шапошникова, баянист В.Бесфамильнов, аккордеонист Б.Арон, хоровые дирижёры Б.Тевлин, Л.Лицова, П.Линьков, Г.Занорин, Л.Тадтаева, певцы В.Петрова-Званцева, Н.Сперанский, С.Алексашкин, Е.Манистина, джазовые исполнители Н.Левинский, Б.Золотарёв, С.Пронь, А.Фиглин и т.д. Выпускники Музыкального училища занимают руководящие посты в сфере культуры: президент Ассоциации музыкальных музеев и коллекций, директор Департамента культурного наследия Министерства культуры РФ М.Брызгалов, министр культуры Саратовской области С.Краснощёкова, руководитель регионального департамента ВГТРК П.Земцов, директор управления Саратовского теле- и радиовещания Л.Крук и др.

Для примера из названных имён остановимся только на одном – *Вера Николаевна Петрова-Званцева* (1876–1944), артистка оперы (меццо-сопрано), педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР. Родилась в Саратове, занималась здесь в Музыкальном училище. После окончания в 1897 году Московской консерватории пела на провинциальных сценах, с 1900-го в московских оперных театрах (в Саратов приезжала на гастроли в 1899, 1903, 1912, 1915). Обладала голосом большой силы и необычайной лёгкости, отличалась ярким сценическим темпераментом. Наиболее близки ей были экспрессивно-драматические образы (Кармен, Далила в операх «Кармен» Бизе, «Самсон и Далила» Сен-Санса). Она считалась одной из лучших исполнительниц партий в операх Римского-Корсакова: Кашеевна (первое исполнение), Любава, Любаша («Кашей Бессмертный», «Садко», «Царская невеста»). В 1916–1931 годах была профессором Московской консерватории.

Прошло немногим более десятилетия после основания Музыкального училища, и уже с 1907 года неутомимый С.К.Экснер начинает предпринимать усилия по открытию в нашем городе Консерватории. Понадобилась вся та исключительная энергия и целеустремлённость, которой был наделён этот столь незаурядный человек, чтобы его усилия увенчались успехом. В день открытия консерватории 21 октября 1912-го он не без горечи писал в «Саратовском листке»: *«Пришлось мне пережить пять лет упорной борьбы, нередко даже издевательств, но всё это, к счастью, прошло, прошло бесследно, и так долго лелеянная мечта моя осуществилась: Саратов получил высшее музыкальное учреждение, первое в провинции и третье в России».*

Хроника осуществления его мечты такова. К середине 1900-х годов успехи быстро развивавшегося Музыкального училища были настолько очевидными, что идея создания в нашем городе Консерватории становилась всё более правомерной и настоятельной. В 1907 году в Главную дирекцию РМО было подано прошение о преобразовании Музыкального училища в Консерваторию. В 1908-м, когда отмечалось 35-летие Саратовского отделения РМО и 25-летие деятельности С.К.Экснера в Саратове, мысль об открытии Консерватории нашла поддержку извне – она прозвучала в приветствиях от Петербургского отделения РМО и профессора Петербургской консерватории Л.С.Ауэра.

В 1910 году в газетах сообщалось о предполагаемом государственном ассигновании кредита *«на преобразование Саратовского музыкального училища в Консерваторию уже на 1910 год».* И 18 июня того же года в «Саратовском вестнике» в заметке «Саратовская консерватория» (!!) находим следующее:

«С.К.Экснеру не елось, не пилося, не спалось, пока он не осуществил своей заветной мысли – превратить Училище в Консерваторию...

Хвала и честь ему за это!

Сначала:

Музыкальные классы.

Затем:

Музыкальное училище.

Теперь:

Кон-сер-ва-то-рия!

Господа, будьте справедливы и воздайте г. Экснеру должное по заслугам».

И действительно, в том же 1910-м решение об открытии в Саратове Консерватории с ежегодной государственной субсидией было вынесено Государственной думой и Государственным советом и утверждено императором. Но открытие не состоялось ввиду несогласия Главной дирекции РМО. В этом факте присутствует один безусловно позитивный элемент, касающийся политической стороны вопроса: общественная организация, в компетенции которой находились вопросы, связанные с состоянием дел в сфере музыкального искусства, находила возможным оспорить решение высших государственных органов и самого «царя-батюшки». И такое могло иметь место не в какой-либо республиканской стране, а в насквозь монархической державе!

В апреле 1911 года саратовский губернатор П.П.Стремоухов, помимо официального ходатайства в Главную дирекцию РМО, обратился к М.Н.Галкину-Врасскому за содействием *«к скорейшему разрешению данного ходатайства в благоприятном смысле»*. В том же апреле Саратовская городская дума постановила *«просить почётных граждан города Саратова М.Н.Галкина-Врасского, княгиню М.А.Мещерскую и генерала А.И.Косича поддержать ходатайство города о скорейшем преобразовании Саратовского музыкального училища в Консерваторию»*. И 10 мая М.Н.Галкин-Врасский обратился к председателю РМО, принцессе Елене Георгиевне Саксен-Альтенбургской с просьбой об открытии Консерватории в Саратове.

Ровно через год, 16 мая 1912 года Главная дирекция РМО приняла постановление об открытии Консерватории в Саратове. Мотивами решения были указаны три: *«1) насаждение в провинции новых центров высшего музыкального образования, какими и являются консерватории, весьма желательно; 2) Саратов представляет собою, как большой университетский город, средоточие интеллектуальной жизни всего Среднего Поволжья, притом весьма удалённого от столиц; 3) Саратовское отделение ИРМО обладает ныне, ввиду ассигнованных правительством и городом субсидий, достаточными материальными средствами и помещением, соответствующим требованиям, вызываемым преобразованием Училища в Консерваторию»*.

Тогда же председатель Главной дирекции РМО Е.Г.Саксен-Альтенбургская обратилась к С.К.Экснеру с просьбой принять на себя полномочия директора консерватории. 17 мая М.Н.Галкин-Врасский лич-

но сообщил телеграммой из Петербурга директору Саратовского музыкального училища о принятом решении. 20 июня «Саратовский вестник» опубликовал постановление Государственной думы: «Отпустить из средств казначейства в пособие Саратовскому музыкальному училищу на преобразование сего Училища в Консерваторию 12.500 рублей».

* * *

Отчасти подтекст этой многотрудной эпопеи битвы за открытие Консерватории в Саратове состоял и в том, что за честь быть первым консерваторским городом Российской империи после двух столиц в те же годы боролись Киев и Одесса. Одним из «вещественных» аргументов в пользу Саратова служило наличие превосходного здания. Таковым оно стало именно к 1912-му, и в его истории была своя многолетняя хроника.

Ещё к концу 1880-х годов в связи с быстрым ростом контингента Музыкальных классов встал вопрос о собственном здании для них. В 1889-м в центре города, на углу Никольской и Немецкой улиц (ныне улица Радищева и проспект Кирова) предполагалось выделить для этого соответствующий участок земли. Однако долгое время дело не продвигалось.

В 1897 году, уже в бытность Музыкального училища, дирекция Саратовского отделения РМО вновь возбудила ходатайство об отводе участка для строительства здания в том же месте. Благодаря содействию М.Н.Галкина-Врасского этот участок в 1898-м был отдан Городской думой в пользование местного отделения РМО, а в 1901-м стал его собственностью.

Стараниями С.К.Экснера к осени 1902 года для Музыкального училища по проекту архитектора *А.Ю.Ягна* было возведено новое трёхэтажное здание. Расходы по строительству (193 тысячи рублей) взял на себя князь *П.М.Волконский* – музыкант-любитель, который иногда принимал участие в концертах Музыкальных классов и Музыкального училища.

Торжественное открытие и освящение здания состоялось 28 октября. Присутствовало множество почётных гостей от правительственных и общественных учреждений, в том числе член Государственного совета М.Н.Галкин-Врасский и губернская администрация в полном составе, из представителей музыкального мира – директор Московской консерватории В.И.Сафонов, композитор А.С.Аренский, дирижёр Э.Ф.Направник, квартет герцога Мекленбургского и т.д. После выступлений и поздравле-

ний был исполнен «Гимн на открытие здания» А.Зубанова, преподавателя теоретических дисциплин, ученика С.И.Танеева.

Из-за недостатка средств А.Ю.Ягн вынужден был упростить исходный проект. Сооружение не удовлетворило ни самого архитектора, ни горожан, которые прозвали его «элеватором». Однако внутреннее обустройство здания (в том числе отделка помещений) не вызывало никаких претензий.

Особенно выделялся Большой зал (общей вместимостью до тысячи человек), который остаётся в числе лучших в стране по красоте интерьера и по своим акустическим качествам. Знаменитая польская клавесинистка В.Ландовска отзывалась о нём в начале XX века в одном из парижских журналов следующим образом: *«Саратовское музыкальное училище имеет собственный концертный зал, построенный с большим вкусом и обладающий совершенной акустикой, какой, пожалуй, не найти и в Париже».*

В преддверии открытия Консерватории С.К.Экснер начинает хлопоты по капитальной реконструкции здания, что было поручено главному архитектору Саратова *С.А.Каллистратову*. В течение 1910–1912 годов был перестроен фасад и для занятий оперного класса надстроен IV этаж (ныне там располагается Малый зал, идеально приспособленный для исполнения камерной музыки).

Коренное преобразование фасада Каллистратов осуществлял в композиционном ансамбле с находившимися тогда рядом величественными сооружениями двухшпилевого Католического собора и Лютеранской церкви (была заложена в Немецкой слободе ещё в 1790 году). Свою роль, очевидно, сыграло и то обстоятельство, что образование инженера-строителя он получил в университете Лозанны (Швейцария).

Отсюда шло декоративное решение в духе романтического модерна с использованием элементов южнонемецкой готики: башни с остроконечными шатровыми покрытиями, полукруглые эркеры, сложнопрофилированные пилоны, узкие стрельчатые окна, закрытые балкончики, а также башенки, шпили, металлическая решётка на крыше, скульптурные, барельефные и рельефные детали (ажурный чугунный балкон над главным входом остался прежний).

После этой реконструкции здание Консерватории стало главным архитектурным украшением города, его символом и «визитной карточкой». В 1960 году оно отнесено к памятникам архитектуры федерального зна-

чения. Нелишне заметить, что новейшая застройка Саратова (начиная с 1990-х) в ряде случаев согласуется с готическим силуэтом здания Консерватории. И следует признать, что столь оригинальным обликом не располагает ни один другой художественный вуз страны.

* * *

Саратовская консерватория – третья в России после Петербургской (1862) и Московской (1866) и первая в провинции – начала работать 10 сентября 1912 года, а её торжественное открытие состоялось 21 октября. В этот день присутствовало около 30 делегаций, были оглашены десятки приветственных телеграмм от отделений Русского музыкального общества других городов, от дирекций Петербургской и Московской консерваторий, музыкальных академий Берлина, Дрездена, Вены и других европейских городов, от московского Большого театра, Придворной певческой капеллы и Академии художеств, а также от ряда известных отечественных и зарубежных музыкантов (А.Глазунов, М.Ипполитов-Иванов, А.Гречанинов, А.Кастальский, Р.Глиэр, А.Направник, Л.Ауэр, А.Есипова, А.Зилоти, А.Гольденвейзер, В.Сафонов, Н.Фигнер, В.Ландовска, И.Гофман и многие другие).

После проведения благодарственного молебна председатель Саратовского отделения РМО И.Я.Славин прочёл исторический очерк. Затем хор и симфонический оркестр консерватории исполнили «Кантату в честь музыкального искусства», специально написанную для этого торжества профессором Л.Рудольфом на слова М.Горделя. Она заканчивалась следующими словами:

На празднике светлом искусства,
Сливаясь в порыве одном,
Мы Музыке, солнцу Вселенной,
Хвалебную песню поём.

После приёма многочисленных делегаций была исполнена ещё одна кантата – «Гимн труду», которую также к открытию Консерватории написал профессор Г.Конюс на слова А.Курсинского. Каждым из этих произведений соответственно дирижировал автор музыки – Л.Рудольф, затем Г.Конюс. Сцена была украшена российскими флагами, огромными кипарисами и пальмами. В следующие два дня состоялись студенческие концерты.

После открытия Консерватории было возбуждено специальное ходатайство саратовского губернатора П.П.Стремоухова и Главной дирекции РМО о присвоении ей имени наследника престола Алексея в связи с его выздоровлением. Николай II дал согласие, и 19 февраля 1913 года в честь цесаревича полное наименование стало следующим: Саратовская Императорского Русского музыкального общества Алексеевская консерватория.

К слову, стоит напомнить, что в 1910-м император утвердил решение Государственной думы и Государственного совета об открытии Саратовской консерватории, и есть сведения о том, что ещё ранее он принял личное участие в деле выделения беспроцентной государственной субсидии для постройки здания Саратовского музыкального училища с рассрочкой на 25 лет.

Теперь необходимо вернуться к перипетиям трудной эпопеи на пути открытия Саратовской консерватории ещё с одной стороны. В декабре 1910 года в город для выяснения возможностей преобразования Музыкального училища приезжал в качестве помощника председателя Главной дирекции РМО такой авторитетный музыкант, каким был С.В.Рахманинов. Внимательно ознакомившись с положением дел, он дал отрицательный отзыв. При этом безусловными плюсами отмечались наличие превосходного здания и *«личность самого директора как администратора»*.

В ряду претензий значилось отсутствие надлежащего контингента квалифицированных педагогов. И С.К.Экснер решает эту проблему большой серией новых приглашений. То был второй по счёту и самый активный этап по привлечению к педагогической деятельности в Саратове первоклассных музыкантов. В очередной раз проявив недюжинные организаторские способности, он сумел сформировать блистательную плеяду консерваторской профессуры. В одном из интервью 1912 года сам Экснер с удовлетворением оценил плоды решения стоявшей перед ним трудной задачи: успешно удалось объединить *«крупные преподавательские силы, от которых не отказалась бы ни одна высшая музыкальная школа в Европе»*.

Кто же были эти профессора, помимо тех, что перешли сюда из Музыкального училища (В.В.Адамовский, И.А.Розенберг, Я.Я. и Э.Я.Гаеки, В.В.Зайц, Л.М.Рудольф, М.А.Эйхенвальд-Дубровская, сам С.К.Экснер и

некоторые другие)? Начнём этот ряд с пианистов, которые с первых шагов консерватории были и по праву во многом остаются «авангардом» её художественного потенциала: И.И.Сливинский, М.Л.Пресман, А.Ф.Скляревский, Б.К.Радугин, Н.А.Дубасов, А.Н.Дроздов, П.Ю.Эггерт – о них будет подробно сказано в *Очерке пятом*.

Что касается первых педагогов Консерватории по другим специальностям, то картина была следующей: теория музыки и композиция – Г.Э.Конюс и Б.В.Карагичев (оба ученики С.И.Танеева), виолончелисты – С.М.Козолупов, Л.В.Ростропович и кроме того В.Г.Брандт и П.Я.Лямин (труба), Г.Я.Белоцерковский (валторна), Г.К.Поповицкий (гобой), М.И.Султанов (флейта), И.В.Липаев (тромбон, история музыки). И об этих музыкантах см. в следующих очерках книги.

К сказанному о первых профессорах Саратовской консерватории совершенно необходимо добавить имена педагогов-вокалистов того времени, среди которых, помимо называвшейся выше М.А.Эйхенвальд-Дубровской, в первую очередь отметим имена М.Е.Медведева, А.М.Пасхаловой и Н.И.Сперанского (см. очерк о музыкальном театре).

Остаётся хотя бы упомянуть многочисленные имена других первых педагогов Саратовской консерватории, без которых она не могла бы плодотворно развиваться на исходной стадии своего существования. Это преподаватели музыкально-теоретических и музыкально-исторических дисциплин Н.С.Чумаков, Т.Т.Тименков, И.Д.Тулупников, Я.К.Евдокимов, В.Я.Каплинский и Л.М.Хмара (отец К.Л.Хмары), вокалисты И.Л.Смолянинова и Е.Л.Ган-Кочурова (мать композитора Ю.Кочурова), инструменталисты Б.А.Богатырёв и М.И.Городинский (скрипка), Н.Э.Цеделер (виолончель), И.И.Шулячук (контрабас), В.А.Литвинова-Франкетти (арфа), А.Ю.Вольферц (флейта), М.Я.Александров (кларнет), Н.Р.Погребняк и К.А.Ианно (фагот), А.Т.Иванов (труба), В.П.Пацевич (тромбон) и Л.П.Виноградов (ударные инструменты).

* * *

Итак, в 1912 году была открыта первая в российской провинции Саратовская Императорского Музыкального общества Алексеевская консерватория. В определённом смысле то был исторически значимый факт. Как в своё время создание консерваторий в Петербурге и Москве означало принципиально новую эпоху в воспитании музыкантов-про-

фессионалов, так и теперь, ровно полстолетия спустя, становилась реальной перспектива территориального расширения этого процесса – после Саратова консерватории были основаны в 1913-м в Киеве и Одессе, в 1917-м в Харькове и Тифлисе, а позже и в некоторых других городах страны.

Для города и региона Консерватория явилась мощным катализатором художественного процесса, став тем краеугольным основанием, на котором музыкальная культура края начала развиваться интенсивнейшим образом – вширь и вглубь.

Число обучающихся в ней уже в первом учебном году составляло почти 600 человек, приехавших в Саратов со всей России – от берегов Финского залива до Кавказа и Ферганы, от западных областей до Урала и Сибири. В следующем году их число возросло до 641, в 1914/1915 числилось 669 учащихся, в 1915/1916 – 693. Образовательный профиль вуза с самого начала охватывал все основные специальности, и к 1917-му структурно оформились четыре отделения: теоретическое, фортепианное, оркестровое и вокальное.

Уже весной 1915 года, то есть после завершения трёхлетнего обучения, состоялись первые выпускные экзамены, которые прошли в переполненном Большом зале. Выступало 15 музыкантов: 5 пианистов, 6 вокалистов, композитор, скрипач, кларнетист и трубач. Председателем экзаменационной комиссии Главная дирекция РМО назначила профессора Московской консерватории Б.Л.Яворского, и он положительно оценил профессиональную подготовленность выпускников.

Он же председательствовал и на выпускных экзаменах следующего года, после чего писал в своём отчёте: *«Саратовская консерватория является не только этнографическим центром для громадного Приволжского пространства, но и ближайшей опорой для всей громады Азиатской России. Значение её должно быть поэтому громадно, если она сумеет привлечь к себе внимание и сама идёт навстречу, отыскивая и поощряя таланты. Волга всегда славилась своими песнями, значит, и их творцы – композиторы и певцы – предуказаны здесь самой природой».*

Свидетельством самоочевидной плодотворности работы Консерватории уже в начальные годы её существования может служить перечень первых студентов, ставших впоследствии видными деятелями музыкальной культуры. Это композиторы Г.Сметанин, А.Митюшин, К.Листов,

В.Пушков, Ю.Кочуров (класс сочинения вели в основном Л.М.Рудольф и Г.Э.Конюс), музыковеды И.Способин, М.Михайлов, А.Дмитриев, скрипачи Я.Рабинович, Д.Цыганов, виолончелист С.Кнушевицкий, певицы Ф.Мухтарова и Л.Русланова. Остановимся вкратце на некоторых из этих имён.

Много сходного в жизненной судьбе скрипачей *Якова Ильича Рабиновича* (1900–1978) и *Дмитрия Михайловича Цыганова* (1903–1992). Оба родились в Саратове и занимались здесь в Консерватории у Я.Я.Гаека, а затем в Московской консерватории (Рабинович к тому же совершенствовался у О.Шевчика в Праге и у Э.Изаи в Брюсселе). Оба выступали как солисты и ансамблисты (Цыганову довелось играть с такими крупными музыкантами, как композиторы Н.Метнер, С.Прокофьев и Д.Шостакович, пианисты Ф.Блуменфельд, А.Гольденвейзер, К.Игумнов, Г.Нейгауз, М.Юдина, Л.Оборин, Э.Гилельс, С.Рихтер, С.Фейнберг). Оба долгие годы были профессорами Московской консерватории: Рабинович в 1929–1960 годах (в 1937–1939 декан оркестрового факультета), Цыганов в 1930–1986 годах (в 1956–1981 заведующий кафедрой скрипки). Рабинович является автором произведений для скрипки, Цыганов – автором транскрипций для скрипки сочинений Баха, Вивальди, Чайковского, Стравинского, Шостаковича, Щедрина. И в отношении регалий: Рабинович – заслуженный артист РСФСР (1946), Цыганов – лауреат Государственной премии СССР (1946), «Гран-при» Парижской академии Шарля Кро (1957), народный артист СССР (1979). Кроме того, Цыганов был членом жюри ряда международных конкурсов скрипачей, одним из основателей и участников Квартета имени Бетховена (1923–1977, 1-я скрипка), который гастролировал в СССР и за рубежом, а также был первым исполнителем многих произведений, в том числе посвящённых ему (одно из них – Двенадцатый квартет Шостаковича).

Из воспоминаний альтиста Ф.Дружинина, входившего в состав Квартета имени Бетховена: *«Дмитрий Михайлович Цыганов – бесспорно, душа Квартета, его волевой и безотказный двигатель, с темпераментом и энергией юноши, в любой час суток готовый к очередной репетиции. Выдающийся скрипач, первый исполнитель Скрипичного концерта Глазунова, Дмитрий Михайлович в расцвете своих молодых сил и намечающейся карьеры яркого солиста целиком посвятил себя служению квартетному искусству. Игра Дмитрия Михайловича была яркой и выразительной. Ди-*

намическая шкала нюансов звучания его скрипки отличалась исключительным разнообразием. Никто из слышанных мною квартетных скрипачей не обладал такой сердечностью звука, как Дмитрий Михайлович. Дело не в том, что у него была особенная школа владения скрипкой – у него была пламенная и вечно горящая душа артиста».

* * *

*Святослав Николаевич Кнушевицкий (1907–1963) на виолончели начал заниматься в Петровске Саратовской губернии с семи лет под руководством отца, Н.Н.Кнушевицкого (его стараниями в городе была открыта музыкальная школа), затем в Саратове у Б.П.Вепрейского. Услышавший его профессор С.М.Козолупов зачислил Кнушевицкого в 1920 году в Саратовскую консерваторию в свой класс, а позже, переехав в Москву, перевёл в свой класс в Московскую консерваторию, где Кнушевицкий по настоянию А.В.Луначарского получал именную стипендию. С 1929 года он был концертмейстером группы виолончелей Большого театра, а с 1933-го, после победы на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, начал активную концертную деятельность, в том числе с триумфальным успехом во время многочисленных зарубежных гастролей (из характерных реплик западной прессы: *«русский Пабло Касальс», «выдающийся интерпретатор», «исполин виолончели»*).*

Основу репертуара Кнушевицкого составляла главным образом русская классика: Чайковский, Лядов, Глазунов, Аренский, Рахманинов. Его исполнение отличалось исключительной одухотворённостью и проникновенностью, чему служил красивый, певучий звук (в этом он исходил из принципов искусства выдающихся представителей русской вокальной школы – Ф.Шаляпина, Л.Собинова, А.Неждановой). Кнушевицкий был удостоен Государственной премии СССР, ему посвятили свои виолончельные концерты Мясковский, Хачатурян, Василенко.

В конце 1930-х годов по инициативе Н.К.Игумнова вместе с Д.Острахом (скрипка) и Л.Обориным (фортепиано) С.Кнушевицкий составил замечательный исполнительский ансамбль – прославленное трио, оставившее множество эталонных звукозаписей. С 1941-го и до конца жизни он преподавал в Московской консерватории, после смерти С.М.Козолупова возглавлял кафедру виолончели и контрабаса. В начале Великой Отечественной войны вместе с коллективом Московской кон-

серватории Кнушевицкий ненадолго эвакуировался в Саратов, но вскоре по распоряжению правительства был отозван в Москву, где должен был возглавить группу виолончелистов в открывшемся филиале Большого театра. Позднее он неоднократно был председателем государственной экзаменационной комиссии в Саратовской консерватории. На родине выдающегося виолончелиста, в городе Петровске Саратовской области, его имя носит музыкальная школа. В Саратовской консерватории проводится конкурс виолончелистов имени С.Н.Кнушевицкого, весной 2012 года он проходил в статусе Международного конкурса.

Здесь же следует упомянуть о его старшем брате. *Виктор Николаевич Кнушевицкий* (1906–1974) в Саратовской консерватории учился по классу скрипки и классу композиции, с 1927 года был художественным руководителем и дирижёром джаз-оркестра Всесоюзного радио. Он известен как автор произведений для эстрадных и джаз-оркестров, а также множества аранжировок для всевозможных инструментальных составов.

И ещё одно из имён в этом ряду – *Фатъма Саттаровна Мухтарова* (1893–1972). В Саратовской консерватории она занималась по классу сольного пения и оперному классу у профессора М.Е.Медведева, который в течение двух лет преобразил бродячую уличную певицу в подлинного мастера вокального искусства. Свой первый концерт она дала в 1912 году, ещё будучи студенткой. В 1916-м была принята в труппу Московской оперы С.Зимины, где в ряде постановок пела с Ф.Шаляпиным (он после первого прослушивания заявил, что голос её «*поставлен прекрасно*»). Её партнёрами по сцене были также М.Баттистини и Л.Собинов.

С 1938 года Мухтарова – солистка Азербайджанского театра оперы и балета, удостоена звания народной артистки Азербайджанской ССР. Обладала сильным голосом тёплого, грудного тембра и незаурядным актёрским темпераментом. Считалась лучшей Кармен не только в СССР, но и за рубежом. Особым зрительским успехом пользовалась в Саратове, где многократно бывала на гастролях, в том числе на сцене Саратовской оперы, организованной в 1918 году.

* * *

С открытием Консерватории Музыкальное училище вошло в неё составной частью, и образовательный процесс включал в себя все три ступени обучения – начальное, среднее и высшее. Некоторые педагоги рабо-

тали во всех трёх звеньях (например, из числа профессоров – И.И.Сливинский, Э.Я.Гаек, М.Е.Медведев, А.М.Пасхалова, В.В.Зайц).

Своеобразным порождением времени явилась организованная в 1916 году при Саратовской консерватории Народная консерватория, выполнявшая функции музыкальной школы для детей и взрослых. Подобные учреждения существовали и в других городах (раньше всего они появились в Петербурге и Москве), возникли они в связи с общими тенденциями демократизации культуры и своей задачей ставили музыкальное просвещение широких слоёв населения, что зафиксировано и в самом названии. К примеру, из упоминавшихся выше музыкантов А.Н.Дроздов читал лекции в Петроградской Народной консерватории, К.С.Сараджев руководил классами скрипки и музыкальной грамоты в Московской Народной консерватории, А.А.Эйхенвальд работал в Народной консерватории Красноярска.

В Саратове Народная консерватория была создана по инициативе и под председательством Л.М.Рудольфа. Преподавали в ней в основном профессора Консерватории. Основу составляли хоровые классы с трёхгодичным курсом обучения и обязательным изучением элементарной теории музыки и сольфеджио. Но преподавались и другие предметы, в частности были классы специального фортепиано и фортепианного ансамбля, которые вёл А.П.Рахманов.

В согласии с веяниями эпохи, в 1918 году Народная консерватория была преобразована в «Пролетарскую школу». Контингент её учащихся на три четверти состоял из рабочих, красноармейцев и их детей. Обучение было бесплатным. Преподавателями школы являлись в основном педагоги и учащиеся старших курсов Консерватории.

После основания Консерватории в первое время по разным причинам происходила многократная смена её директоров. Вслед за С.К.Экснером её возглавляли И.И.Сливинский (с 1914), Г.Э.Конюс (с 1917), Э.Я.Гаек (с 1919), С.М.Козолупов (с 1921), Б.К.Радугин (с 1922) – шесть (!) персон всего за десятилетие.

В начале 1914 года С.К.Экснер подал прошение об отставке по болезни. На самом деле его уход был изначально предreshён ввиду позиции председателя Главной дирекции РМО принцессы Е.Г.Саксен-Альтенбургской, которая считала, что директором должен быть человек, имеющий громкое имя в музыкальном мире.

Насколько можно понять, коллектив Консерватории хорошо осознал подоплёку отставки её основателя. Поэтому Художественный совет под председательством С.К.Экснера единогласно проголосовал за избрание И.И.Сливинского. Кстати, это было первое в истории российского высшего музыкального образования избрание директора консерватории не путём назначения сверху, а по выбору профессорско-преподавательского состава.

События 1917 года для консерваторцев начались 17 марта концертом, посвящённым дню Парижской коммуны, в котором был исполнен «Гимн борцам за свободу» Л.Рудольфа на слова М.Горделя, вызвавший у публики горячий отклик.

26 октября в здании Консерватории была провозглашена Советская власть в Саратове и со сцены Большого зала (впоследствии он многие десятилетия именовался Октябрьским) вместе с «Марсельезой» вновь звучал «Гимн борцам за свободу».

5 мая 1918 года декретом Саратовского губисполкома Консерватория была национализирована и получила название *государственная*.

В 1919/1920 годах в результате «пролетаризации» Консерватории выходцы из трудящихся составили почти половину учащихся. Сформировался местком профсоюза работников искусств и студенческий комитет, была организована комсомольская ячейка. М.И.Неказаченко, Г.Э.Конюс и А.М.Листопадов создали специальную комиссию по вопросам перестройки музыкального образования в консерваториях и училищах.

По инициативе Н.Д.Яковлева в Консерватории началась реализация принципа публичных переводных экзаменов, в результате чего студенты приучались к открытым выступлениям и осуществлялся своеобразный общественный контроль над музыкально-педагогическим процессом. Сами студенты Консерватории в 1922 году ввели в обиход открытые «музыкальные собрания», каждое из которых посвящалось творчеству какого-либо композитора. Целью было получение более углублённых знаний о выдающихся музыкантах. Руководил этим начинанием профессор Л.М.Рудольф.

Скрипач Б.А.Богатырёв летом 1923 года проявил почин – познакомить сельских жителей с классической музыкой. Он дал несколько концертов в селе Баланда и его окрестностях. Это событие нашло отражение в столичной прессе.

В сезоне 1922/1923 годов Консерватория отметила свой первый юбилей. За десять лет её окончило 106 человек.

Осенью 1921 года Совнарком (Совет народных комиссаров – высший орган государственной власти в 1917–1946 годах) утвердил «Положение о высших учебных заведениях», согласно которому в Петроградской, Московской и Саратовской консерваториях было проведено разделение на три ступени музыкального образования: низшая (школа) – 3 года обучения, средняя (техникум) – 6 лет и высшая (вуз) – 3 года.

В 1923 году численный состав этих ступеней в Саратовской консерватории выглядел следующим образом: первая ступень – 168 учащихся, вторая – 176, третья – 17. Подобный дисбаланс соотношения высшего звена со средним и низшим, вероятно, как раз и послужил основанием для роковых последствий в судьбе Саратовской консерватории ближайшего времени – на целое десятилетие она была понижена в своём статусе до положения техникума.

* * *

Итак, казалось бы, к началу 1920-х годов в Саратове закрепились окончательно сложившаяся музыкально-образовательная система. Однако её ждали нелёгкие испытания. Постановлением Совнаркома в 1924 году Саратовская консерватория была преобразована в Музыкальный техникум, то есть её приравнивали к среднему специальному учебному заведению. К счастью, во всей полноте сохранилась её внутренняя структура с теоретико-композиторским, вокальным, хоровым, фортепианным и оркестровым отделами, к которым в 1930-м был добавлен отдел народных инструментов. И в основе своей прежним остался состав высококвалифицированных вузовских педагогов. Хотя пребывание в сниженном статусе было в известной мере обидным, и некоторые профессора предпочли принять предложения действующих консерваторий (например, Г.К.Поповицкий и Л.М.Рудольф).

Директором техникума был назначен Б.К.Радугин, но вскоре его сменил *Яков Кузьмич Евдокимов* (1884–1959), деятельность которого должна быть оценена самым положительным образом. Он родился в Аткарске, занимался в Саратовском музыкальном училище по классу скрипки Я.Я.Гаека, а теоретические предметы проходил у Л.М.Рудольфа. По окончании теоретического отделения Московской консерватории и за-

вершению военной службы в качестве капельмейстера с 1918 года работал в Аркадаке и Балашове, с 1922-го начал преподавать в Саратовской консерватории (с перерывом в 1935–1938 годах, когда он был проректором Минской консерватории).

Помимо выполнения обязанностей директора Музыкального техникума, а позже заместителя директора Консерватории по научно-учебной работе (1944–1949) и заведующего кафедрой истории и теории музыки (с 1947-го), Евдокимов многое сделал для развития музыкальной культуры в городе как дирижёр и исследователь. О его просветительских начинаниях выразительно свидетельствуют программы студенческого симфонического оркестра, которым он руководил. Только в сезоне 1927/1928 годов им были исполнены Четвёртая и Шестая симфонии Чайковского, произведения Глазунова, Ипполитова-Иванова, Стравинского, Мясковского, Василенко, Крейна, Спендиарова, а также масса сочинений зарубежных композиторов от Люлли до Равеля и Онеггера. Особенно значимым стало исполнение цикла симфоний Бетховена, подготовленных к 100-летию со дня его смерти.

И в сущности, именно Евдокимов положил начало изучению истории Консерватории и музыкальной культуры Саратова в целом. Сделано это было в обстоятельных статьях «Сорок лет Саратовской консерватории» и «Музыкальное прошлое Саратова» (вторая из них опубликована в книге «Из музыкального прошлого», т.1 – М., 1960).

Кроме всего прочего, он был автором ряда музыкальных сочинений и в 1951–1956 годах возглавлял Саратовскую композиторскую организацию.

Снижение статуса отнюдь не сказалось на интенсивности концертной деятельности педагогов и студентов. Примечательная статистика: если в 1912–1917 годах Консерватория дала 18 симфонических и 48 камерных вечеров, то в 1924–1930 годах – около 100 симфонических и трудноисчисляемое множество камерных концертов. Впервые в Саратове был исполнен целый ряд произведений Баха, Гретри, Берлиоза, Вагнера, Дворжака, Дебюсси, Онеггера, Глазунова, Стравинского, Мясковского, Василенко, Шостаковича, в том числе Реквием Моцарта и Девятая симфония Бетховена. В концертах оркестра принимали участие такие выдающиеся музыканты, как С.Козолупов, Л.Ростропович, С.Кнушевицкий, А.Пасхалова.

Оценивая подобные факты даже в чисто количественном отношении, нетрудно сделать вывод о том, что в этот период поддерживался высокий уровень подготовки профессиональных музыкантов.

За одиннадцать лет своего существования Музыкальный техникум выпустил более 250 молодых специалистов (можно напомнить, что за такой же срок исходного этапа Консерваторию закончило немногим более ста человек).

* * *

Именно эта неустанная, плодотворная работа позволила музыкально-образовательной системе Саратова вернуть себе высокий официальный ценз. Постановлением Совнаркома 1 сентября 1935 года Консерватория была восстановлена в своём прежнем статусе с присвоением ей имени *Леонида Витальевича Собинова* (1872–1934). Отрадный факт восстановления в правах высшего учебного заведения сопровождался весьма произвольным актом присвоения ей имени выдающегося певца. Солист Большого театра, общепризнанный кумир российской публики, народный артист Республики (1923), он приводил в восхищение и любителей вокала в Саратове, где впервые выступил в 1910 году, на что местная газета в заметке «Певец-чародей» отреагировала следующим образом: *«Трудно не поддасться очарованию этого голоса, которым артист владеет с таким изумительным искусством»*.

Затем Собинов побывал здесь ещё трижды – в 1912, 1915 и 1924 годах. В сентябре 1915-го это был благотворительный концерт, весь сбор от которого перечислили в пользу воинов, пострадавших в ходе Первой мировой войны. «Саратовский вестник» вновь с восторгом отозвался на выступление певца: *«Прекрасный, очаровательного тембра голос, изящество и благородство вокализации в соединении с тонкой проникновенностью и необыкновенной интеллигентностью раскрытия сути исполняемой музыки – вот качества, поставившие г-на Собинова на одно из первых мест в ряду русских певцов. Надо ли говорить, что все вещи были исполнены так, как их может передавать только один Собинов?.. Бурю рукоплесканий вызвала ария Ленского. Артист – идеальный исполнитель этой партии»*.

Все названные концерты проходили в Большом зале Консерватории. Однако, кроме этого, в жизненной и творческой биографии певца Саратов никоим образом не фигурирует. В остальном отношении Собинова к на-

шему городу ограничивалось тем, что он был волжанином, родом из Ярославля, где его имя с полным основанием носит местное Музыкальное училище. Конечно же, причину присвоения его имени Саратовской консерватории следует искать в другом: те, кто решали данный вопрос «наверху», благоговели перед выдающимся артистом (в том числе и в «идеологическом» отношении, поскольку он не покинул страну, подобно Шляпину) и хотели воздать должное памяти недавно скончавшегося всенародного любимца. Упомянув об этом историческом факте, признаем: тем не менее и как бы там ни было, имя Л.В.Собинова стало от Консерватории неотъемлемым. Тогда же была учреждена существующая донныне стипендия его имени, а много позже, с 1986 года, Саратовский оперный театр стал проводить Собиновский музыкальный фестиваль, который становится всё более авторитетным и престижным.

Только что говорилось о том, что во времена Музыкального техникума во многом удавалось поддерживать высокие традиции, сложившиеся в Консерватории за первое десятилетие её существования. И всё-таки в некотором роде приходилось начинать с «чистого листа», и именно тогда, с середины 1930-х годов, происходило становление той конфигурации организационного остова и образовательного «древа», которая сохранилась до сих пор.

Осенью 1936 года было сформировано семь кафедр (это слово тогда впервые вошло в вузовский обиход) – отныне они стали основополагающими составными учебной структуры Консерватории. В качестве новации появилась практика межкафедральных обсуждений творческих и педагогических проблем, взаимопосещение занятий, обсуждение лекций и открытых уроков.

Нелёгким бременем тех лет являлось то, что когда говорилось о новых, более высоких требованиях, предъявляемых к вузам, то в первую очередь подразумевалась приоритетная роль политического воспитания молодёжи. Контроль выполнения этой задачи был возложен на кафедру марксизма-ленинизма, члены которой курировали и планы повышения «идейного уровня» профессорско-преподавательского состава.

В контексте идеологического режима «сталинской эпохи» симптоматична печальная судьба первого руководителя заново возрождённой Консерватории. Скрипач *Владимир Давидович Баллод* (1896–?) работал заведующим кафедрой струнных инструментов Московской консерватории и

в августе 1935 года приказом наркома просвещения А.С.Бубнова был назначен исполняющим обязанности директора Саратовской консерватории. Телеграмма наркома гласила: «Вам надлежит немедленно явиться в Главную инспекцию по музыке при Наркомате просвещения для переговоров по поводу открытия Саратовской консерватории».

Назначение, выраженное в столь категоричной форме, могло восприниматься и как факт завуалированного изгнания из столицы. В 1937-м Баллод был арестован и осуждён к высылке в Казахстан сроком на 5 лет «за проведение контрреволюционной деятельности». Дальнейшая судьба его не известна. Реабилитирован в 1989 году.

* * *

Как и для всей страны, большим испытанием для Консерватории стали военные годы. С начала Великой Отечественной войны члены коллектива обучались мерам противовоздушной обороны, участвовали в стирке и ремонте фронтowego обмундирования бойцов Красной Армии, работали на строительстве оборонительных рубежей вокруг города, помогали очищать от снега аэродромы и железнодорожные пути.

Ряд педагогов, сотрудников и студентов ушли на фронт. Семеро из них погибли в боях, в том числе Дмитрий Вениаминович Смирницкий (1902–1942), выпускник Московской консерватории, преподававший историю музыки.

Осенью 1941 года в Саратов было эвакуировано немало музыкантов из Ленинграда, с Украины, из Белоруссии и Молдавии (в том числе композиторы Б.Лятошинский, Н.Аладов, С.Няга). Особенно многочисленной была приехавшая сюда группа педагогов и студентов Московской консерватории, среди них – пианисты А.А.Николаев, Я.И.Берлин, А.И.Иохелес, А.Д. и М.Д.Готлибы, Г.М.Коган, А.В.Щацкес, педагоги кафедры струнных инструментов Г.А.Столяров, Л.М.Цейтлин, С.Н.Кнушевицкий, М.И.Ямпольский, Я.И.Рабинович, Л.М.Гинзбург, Ю.И.Янкелевич, вокалисты В.И.Туровская, Е.И.Корзюкова, В.И.Егоров, В.Е.Куколев, кафедра хорового дирижирования во главе с Г.А.Дмитревским, композиторы Г.И.Литинский, Г.Я.Юдин, Ю.М.Александров и другие (некоторые из этих педагогов впоследствии остались в Саратове).

Саратовская и Московская консерватории были временно объединены. Директором являлся Григорий Арнольдович Столяров (1892–1963), в

1915 году окончивший Петроградскую консерваторию по классу скрипки Л.С.Ауэра и обучавшийся там по дирижированию у Н.Н.Черепнина, а по инструментовке у А.К.Глазунова. В соответствующем времени патриотическом ключе созданный им симфонический оркестр педагогов и студентов обеих консерваторий исполнил ряд произведений Глинки, Бородина, Римского-Корсакова, Чайковского, Рахманинова. Под его руководством в Саратове впервые прозвучали Пятая и Седьмая симфонии Шостаковича. Параллельно он работал в Саратовском оперном театре, в том числе дирижировал операми «Пиковая дама» Чайковского и «Царская невеста» Римского-Корсакова.

Московская консерватория находилась в Саратове в течение двух учебных сезонов. 6 сентября 1943 года состоялся её прощальный вечер. Вряд ли стоит говорить, сколь много значили эти годы для коллектива Саратовской консерватории. Постоянное общение с выдающимися мастерами, совместное музицирование стало для педагогов и студентов превосходной школой художественного совершенствования.

С сентября 1941 года в Консерватории создавались концертные бригады для выездных выступлений. В состав этих бригад входило 78 музыкантов, и за первые два месяца они провели более тридцати концертов. Позже в уже действующие коллективы влились педагоги и студенты эвакуированной в Саратов Московской консерватории, и за следующие четыре месяца они дали 80 концертов и ещё 82 выступления провели совместно с артистами МХАТ, также эвакуированного в наш город.

Руководили работой концертных бригад пианисты Б.К.Радугин и Н.М.Цыганова. Они создали в военные годы огромное количество переложений произведений отечественной и зарубежной музыки для различных малых составов.

В 1941–1942 годах две консерваторские бригады выступали непосредственно в местах боевых действий (одна из них дала 83 концерта на Ленинградском фронте).

В мае 1942-го был сформирован фронтовой ансамбль песни и пляски, в состав которого вошли кларнетист В.Кузнецов (в будущем ректор Саратовской консерватории) и баянист Н.Грибков, который впоследствии многие годы работал на кафедре народных инструментов. Второй из них принял участие примерно в тысяче концертов и получил 16 правительственных наград.

В общей сложности за годы войны работники искусств Саратова дали на фронтах, в госпиталях и на мобилизационных пунктах более 9.000 концертов и 315 спектаклей. Кроме того, коллектив консерватории внёс на вооружение Красной Армии свыше 80.000 рублей.

Завершая повествование об эпопее военных лет, отметим, что в жизни консерваторцев и жителей города случались в высшей степени отрадные моменты, когда на сцене Большого зала выступали Д.Ойстрах, Л.Оборин, С.Кнушевицкий, Э.Гилельс, а позже – С.Рихтер, Я.Флиер, Л.Коган, М.Ростропович, Д.Шафран.

Как это ни покажется парадоксальным, но именно в годы войны Саратовская консерватория становится признанной «кузницей кадров» для многих близлежащих регионов. С 1941 года устанавливаются творческие связи с рядом городов, куда направлялись педагоги для отбора абитуриентов. Это были Куйбышев, Пенза, Оренбург, Уфа, Челябинск, Воронеж, Тамбов, Чебоксары, Липецк, Сталинград, Астрахань и многие другие.

В том же 1941-м при Саратовской консерватории была открыта чувашская национальная студия, в следующем году – мордовская национальная студия. К этому можно присоединить массу студентов, приехавших из Калмыкии, Абхазии и автономных республик Северного Кавказа. После окончания Саратовской консерватории они становились ведущими специалистами у себя на родине. Следовательно, трудно переоценить вклад нашего вуза в развитие целого ряда региональных и национальных музыкальных культур страны.

Саратовская консерватория была и остаётся базовым вузом для развития культуры многих других регионов, прежде всего Поволжья и Северного Кавказа. В частности с её помощью создано свыше 70 музыкальных учебных заведений в ряде городов России, в том числе в Самаре, Ульяновске, Тамбове, Пензе, Ставрополе, Нальчике.

Выпускников Саратовской консерватории, а их подготовлено свыше семи тысяч, можно встретить буквально во всех российских городах и во многих странах мира.

* * *

В последующие многие десятилетия происходило неуклонное поступательное развёртывание творческого потенциала Консерватории и параллельно этому окончательно складывалась музыкально-художест-

венная образовательная система города и области. Нижний ярус её огромной пирамиды – это разветвлённая сеть музыкальных школ и школ искусств, к которым в последнее время прибавились музыкально-эстетические лицеи. Если брать Саратовскую область в целом, то общее число таких учреждений – более ста (причём некоторые из них имеют по несколько филиалов), а это около 25 тысяч детей и свыше двух тысяч педагогов.

Нынешняя Центральная музыкальная школа Саратова начала формироваться со времени создания Музыкальных классов, то есть с 1873 года. Другие музыкальные школы открыты значительно позднее: № 1 в 1945-м, № 3 в 1948-м, № 2 в 1952-м и т.д. В настоящее время в городе 14 детских музыкальных школ (в том числе две хоровые и одна духовая), а также 13 школ искусств (с музыкальным, художественным и хореографическим отделениями). Лидирующими являются Центральная, № 3, № 6 и № 7, воспитавшие многочисленных лауреатов и дипломантов всероссийских, всесоюзных и международных конкурсов. Кроме того, в 1992 году были созданы музыкально-эстетические лицеи в Саратове (при школе № 28, инициатор и первый руководитель Л.П.Костромина) и городе Энгельсе (инициаторы и руководители Ж.И.Преображенская, И.В.Сергеева), обучение в которых ведётся по инновационным программам. Особенно ощутимых результатов добился коллектив Энгельсского музыкально-эстетического лицея имени А.Г.Шнитке, получившего статус «авторской школы» и «федеральной экспериментальной площадки» (концепционные разработки лицея удостоены Гран-при Всероссийского конкурса авторских школ «Эврика», 1997).

Следующий ярус музыкально-образовательного комплекса составляют многочисленные, как нигде в других периферийных регионах страны, музыкальные училища и училища искусств – два в Саратове (Областной колледж искусств и Областной колледж культуры) и четыре в области (Балашовское музыкальное училище, Марксовское училище искусств, Вольское музыкальное училище имени В.В.Ковалёва и Балаковское училище искусств, открытые соответственно в 1967, 1969, 1970 и 1999 году.) Все они реорганизованы в 2014-ом в филиалы Саратовского областного колледжа искусств. Впечатляет спектр направлений, по которым эта художественно-образовательная структура готовит специалистов среднего звена: теория музыки, фортепиано, струнные инструменты, духовые и

ударные инструменты, инструменты народного оркестра, вокальное искусство, хоровое дирижирование, сольное и хоровое народное пение, музыкальное искусство эстрады, хореографическое искусство, актёрское искусство, цирковое искусство, живопись, дизайн, народное художественное творчество, звукооператорское мастерство, библиотековедение.

Базовым учреждением был и остаётся Колледж искусств. До недавнего времени в одном здании сосуществовали два училища – открытое ещё в 1895 году Музыкальное училище (более трёх десятилетий, с 1964 по 1997, его возглавлял заслуженный работник культуры РСФСР А.А.Ялынычев) и созданное в 1960-м Хореографическое училище (его первым художественным руководителем был В.Т.Адашевский). В результате реорганизации в 1997 году произошло их слияние в единое Областное училище искусств, получившее затем статус колледжа. Он располагает подлинно профессиональным коллективом преподавателей, в числе которых доктора и кандидаты наук, народные и заслуженные артисты России, заслуженные деятели искусств РФ, заслуженные работники культуры и заслуженные учителя Российской Федерации, лауреаты всевозможных конкурсов.

Один из таких высококвалифицированных специалистов – *Валентина Николаевна Подгайная* (1934–2001), окончившая Саратовскую консерваторию по классу Б.А.Гольдфедера. С 1967 года и до конца жизни она была заведующей фортепианным отделом. Эффективность педагогических принципов Подгайной определила высокую результативность: её ученики, как правило, оканчивали училище на «отлично» и продолжали своё обучение в музыкальных вузах, многие из них стали лауреатами и дипломантами международных, всероссийских и региональных конкурсов. В 1994-м по решению международного совета Кембриджского университета она была признана «человеком года».

С 2003 года это учебное заведение возглавляет его выпускница, заслуженный работник культуры РФ, обладатель медали ордена II степени «За заслуги перед Отечеством» *Н.Н.Скворцова*. Её деятельность способствует исключительно плодотворной нынешней жизни колледжа. Примечательный факт: за последние пять лет победителями всероссийских и международных конкурсов стали свыше тысячи студентов, из них более ста удостоены стипендии губернатора Саратовской области, фонда «Молодые дарования России», фондов Галины Улановой, Светланы Захаро-